

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гамидова Салимат Хизриевна

научный сотрудник

Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им.А.А.Тахо-Годи, г.Махачкала

Аннотация. В наиболее непосредственной для человека форме межкультурные контакты выступают на психологическом уровне. Одним из факторов, влияющих на коммуникативный кодекс, является культурная национальная традиция. Значение гендерного фактора в истории и становлении культуры человечества невозможно переоценить. Любая говорящая личность испытывает влияние ряда факторов.

Ключевые слова: гендерный фактор, межкультурная коммуникация, межкультурный дискурс, артефакты, фазы этапов, история, культура.

Одним из признаков укрепления позиций лингвистической гендерологии как научного направления можно считать появление ряда работ методологического характера, в которых поставлен вопрос о применении гендерного подхода в обучении межкультурной коммуникации [7, с.7-11].

Успех межкультурной коммуникации зависит от того, в какой степени учитываются факторы, ей сопутствующие. Одним из факторов межкультурной коммуникации является гендерный фактор. Присутствие гендерного компонента в межкультурном дискурсе получило отражение в самых различных явлениях: во включение гендерной символики и национальные репрезентации.

Понимание социальной коммуникации как «движения смыслов в социальном пространстве и времени» позволяет рассматривать межкультурную коммуникацию в качестве процесса, субъектами которого являются не только индивиды, но и сами культуры [5, с.22].

Мы понимаем *гендер* как систему отношений, которая делит множество «люди» на два подмножества – «мужчины» и «женщины». Вместе с тем гендер принимает участие в создании картины мира в целом и упорядочивании организации социальных отношений не только между полами, но и между другими социальными группами (нациями, классами, культурами), а также человечеством и природой [8, с.27-29].

Анализ дискурса - межкультурного также обнаруживает отмеченные закономерности гендерной метафоризации, связанные с понятием андроцентризма и гендерной асимметрии. Вместе с тем изучение именно проблемы переплетения «гендерного дискурса» с

межкультурным выявил ограниченность подобного подхода и необходимость определенных дополнений к нему [9, с.276-332].

На наиболее глубинном, гендерном уровне социокультурное опосредование психических функций означает то, что в их основе, в основе их специфических форм лежат реальные повседневные отношения людей. Таким образом, культурно-историческая психология усматривает специфику человеческой деятельности (в том числе того или иного человеческого действия) в её опосредовании артефактами [4, с.64]

С точки зрения гендерного подхода в психике, то или иное действие человека опосредовано артефактами (формами культуры), хотя это и не отменяет естественно-природной составляющей человеческой деятельности.

В результате, речь идет о двойственной, природно-культурной сущности человека. М. Коул, ссылаясь на идеи М. Вартофского, выделяет три уровня артефактов:

первичные артефакты - те, которые непосредственно используются в производстве: орудия материального и духовного производства, в том числе слова, телекоммуникационные сети, мифические образы культуры;

вторичные артефакты включают и сами первичные артефакты, и способы действия с их использованием. Вторичные артефакты играют центральную роль в сохранении и трансляции представлений и способов действия. Они включают предписания, обычаи, нормы, конституции и тому подобное. Артефакты второго уровня называют также культурными схемами и сценариями;

к третичным артефактам относится автономный мир игровой деятельности. Это, прежде всего, художественные образы и произведения, включая и феномены массовой культуры. Значимость артефактов третьего уровня состоит в том, что они «могут окрашивать наше видение «реального» мира, предоставляя средства для изменения текущей практики, говоря современным психологическим языком, способы поведения, приобретенные во взаимодействии с третичными артефактами, могут распространяться за пределы непосредственного контекста их использования» [4, с.87-113].

Большой вклад в становление психологической концепции роли этнического в социальном взаимодействии народов внесли работы Л.С. Выготского. Выделяя в качестве ведущих такие категории, как психический склад нации, национальный характер, национальные чувства, национальное самосознание, эти авторы оказали, что этнические различия в психологии народа - неоспоримая реальность [3, с.1996;25-28].

В качестве этнической общности межкультурной коммуникации может выступать всякая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом

языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой. В социальной жизни этническая общность межкультурной коммуникации проявляется лишь тогда, когда входящие в нее люди не только говорят на одном языке и живут на одной территории, но также чувствуют себя принадлежащими именно к этой общности

Когда психологи говорят о психологии народа (этноса), то имеют в виду отражение множества связей и отношений, в которых реально формируется и развивается конкретный народ или его часть. Исследование этнических особенностей осуществляется при помощи таких понятий, как «основная» или «модальная» личность, описывающих наиболее существенные признаки исследуемого народа, единые для всех его членов. На этом основании большинство этнокультурных феноменов рассматривается как бы через призму данных понятий. Передаваемые из поколения в поколение язык, система духовных ценностей, символы, отношения к вещам и людям, унаследованные способы поведения как образцы для действий - все это факторы, определяющие «типические коллективные переживания» или особенности тех или иных этнических общностей [1, с.124-125].

Американскими исследователями Дж.Бивин, Д.Джексон выделены фазы ситуации межкультурного контакта, которая показывает волнообразное изменение поведения в ситуации контакта с другой культурой в соответствии с различными этапами этого контакта. Эти фазы:

1. нулевой этап;
2. культурный шок;
3. адаптация, интеграция или бегство.

Нулевой этап - это самое начальное знакомство с другой культурой, формирование первых представлений о ней. Здесь - внешнее знакомство с формами другой культуры: впечатления туриста, путешественника, общее знакомство с архитектурой, другими видами искусства. В данной фазе межкультурный контакт лишь на поверхностном уровне [2, с.90].

Фаза «культурного шока» - разочарование в ценностях другой культуры, неприятие ее традиций стиля жизни, социальной дифференциации и т.д. Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты называют культурным шоком. Главной причиной культурного шока является различие культур. Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха.

Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя испытывает при этом стресс [6, с. 68].

Наступает реалистическая оценка ситуации, открывающая возможности *адаптации*, интеграции или бегства. При этом бегство может быть как в прямом, так и в переносном смысле - как «уход в себя», в мир своей изначальной культуры и ее ценностей. В результате этого часть населения становится маргинальным. Правда, маргинализация - вовсе не единственно возможный результат обращения к ценностям своей культуры в условиях проживания в другой культуре.

Переживание чужой культуры сопровождается тем или иным ее пониманием, без которого невозможны нормальная адаптация и тем более интеграция. Это очень сложная проблема, которой занимаются психология, философия и ряд других дисциплин.

Сложность понимания в том, что понять следует душевную жизнь других, людей, не приспособить ее к своей ментальности, к своим привычным представлениям, а именно понять. Другое как другое. Однако этот процесс может быть осуществлен только посредством помещения нового в сферу. Уже известного и привычного, но это новое не перестает оттого быть другим и восприниматься как другое, оказывая то или иное влияние на само изначальное мировосприятие [10, с.129-136].

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Психология общения. –М.: Воронеж. 1996. -225с.
2. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. СПб.: Питер. 2000. -224с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. –М.: Лабиринт. 1996. -300с.
4. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. –М.: РАН. 1997ю -346с.
5. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. –Спб.: Питер. 1996. -320с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. –М.: Слово. 2000. -264с.
7. Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации / И.И. Халеева // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады I международной конференции. – М.: МГЛУ. 2001. – С. 7-11.
8. Cohn C.W. Wimps and woman: Talking Gender and Thinking War // Gendering
9. Hall S. The West and the rest: discourse and power. Cambridge: Polity Open University. 1992. - 352p.
10. Hofstede G. Culture and organizations intercultural cooperation and its importance for survival. Software of the Mind. London Melraw-Hill. 1991. -234p.